-Неплохой размен старик, только я пока не увидел той силы, что так восхваляли твои фанатики. Ты силён, ужасающе быстр, буквально воплощаешь в себе сил двух известных мне Мстителей, разве что молний не хватает, но вот Бог среди богов, правда? Как-то даже смешно это слышать от того, кто получил столько ранение в сражении с полубогом. — Осмотрев разрушения созданные их боем, усмехнулся Бранд.

-Старик? Старик. — Явно разозлившись от напоминания о своём возрасте, покатал на языке слово Зевс. Распробовав оскорбление тот вновь совершил рывок в направлении Одинсона, заставляя полубога сойтись с собой в новой схватке.

Отклоняя часть ударов и используя инерцию атак Зевса, Бранд безуспешно пытался вновь задеть своего врага, но тот с невозможной для своих габаритов ловкостью избегал замахов и рывков, противника, пытаясь располовинить Бранда режущим ударом ноги или сломать тому все лучевые кости.

Бой проходил тяжело и спустя несколько минут напряжённого сражения, Одинсон начал уступать приноровившемуся к его атакам Зевсу. Получив несколько ударов в грудь и чуть не пропустив кулак нацеленный в ухо, Бранд заблокировал несущуюся почти одновременно с предыдущей атакой пятку великана, нацеленную на его грудную клетку. Влетев в ограду барьера и вернувшись к прошлой точке сражения, но уже в не столь идеальном состоянии для боя, он не показал и капли сомнения в своей победе. Благо разливающееся по телу тепло явно намекало, на крайне близкое наступление так ожидаемого Брандом мгновения.

-Мальчишка, что пользуется силами предателей, ты так сильно желаешь скорой смерти, что просишь меня показать всю свою мощь?! — Под конец наклонив голову на девяносто градусов, задался вопросом забавляющийся от данного противостояния Зевс.

-Рангрид прекрасно усиляет мои атаки, только вот последнюю рану тебе нанесли эти когти! — Поднявшись на ноги и продемонстрировав немного удлинившуюся прямо перед собой пятёрку кинжалов, он стряхнул с тех начавшую засыхать кровь.

Вдруг Бранд замер и ощутил зов изнутри, резонирующий с божественной частью и требующий выйти наружу, показать себя во всей красе. Сразу же после этого арену накрыло подавляющее ощущение опасности, захватившее часть людей и приличную территорию зоны болельщиков у богов, опустив на территорию ауру божественного хищника, ауру истинного альфы.

В один миг облик Одинсона преобразился, и он вновь вернул себе человеческие черты с почти незаметными деталями от своей животной формы, после чего на арену опустилось давление, которое заставило часть людей потерять сознание, а спины казалось бы высших сущностей покрыться хладным потом, который не проявлялся у тех уже тысячи лет.

-Если ты Бог богов и я сильнее тебя, то какой титул должен быть присвоен мне? — Раздался между зданий спокойный голос Одинсона, вновь ощущающего ту огромную силу, что даровала ему эта форма.

В следующее мгновение хищник исчез со своего места и боги смогли заметить лишь, как их чемпион отлетает в другую часть арены оставляя после себя линию крови из ужасающих ран после встречи с когтями альфы, усиленными волей вооружения.

Сойдясь в схватке в уже почти полностью уничтоженном городе, оба божества обменивались ударами, часть из которых уходила в пустоту, сравнивая с землёй остатки строений, а другая часть лишь на мгновения тормозила альфу, размениваясь на множество рваных ран и следов от когтей на теле Зевса.

Сражение почти моментально поменяло доминирующую сторону и связка из животных инстинктов, что некоторые называли чутьём и навыков человеческих боевых искусств показала себя с самой наилучшей стороны. С каждой секундой боя когти Бранда всё сильнее покрывались кровью врага, а тот начинал буквально в промышленных масштабах вырабатывать пар, казалось, собираясь вскоре нагреться до пика и вспыхнуть пламенем, предъявив тем самым претензии на прошлое направление божественных сил Одинсона.

Заметив данный побочный эффект от перенапряжения Зевса, Бранд решил помочь старику и в один неприятный для того момент его тело исторгло из себя волну пламени, начиная с пульсирующей активностью выпускать волны божественного огня в окружающее его пространство. Данный огонь покрыл так же руки Бранда и его оружие.

Из-за единения душ которое применяли чемпионы человечества, силы полубога попросту не могли навредить практические родной части тела, почему-то находящейся во вне на время сражения.

Одновременно с началом миссии по прогреву старых костей громовержца, не ожидавший такого применения божественных сил Зевс, закрылся от огня блоком и из-за этого пропустил следующую атаку Одинсона, чуть не стоившую ему жизни. Воспользовавшись ограниченным полем зрения противника, Бранд использовал усиленный выброс пламени, чтобы уйти в сторону и нацелится на голову. Лишь в последний момент Зевс успел отвести ту из-под атаки, заполучив неубираемый шрам на своём лике в виде двух добравшихся до него когтей и потеряв один из глаз.

После такого позора тот выпустил в окружение в десяток раз большее количество пара и одарив Одинсона полным ярости взглядом начал преображение.

Мышцы Зевса заходили ходуном, на спине возник огромный горб, а под кожей как будто начали копошиться сотни метровых змей. Всё это вновь создавало ощущение некой демонической части сил и способностей данных божеств, а так же серьёзно напоминало Бранду метаморфозы разных мутантов под алфавитными вирусами из мира «Обители зла». У тех точно так же происходила эволюция в более монструозные версию тушки, которая не отличались сходством с людьми, а иногда и гуманоидными видами в целом.

-Ты за кого меня держишь?! — Не мог не возмутится впервые после обращения взбешённый истинный альфа, когда его враг просто застыл на месте и отдал всё своё внимание

преображению.

Возможно в какой-то другой истории «благородный» чемпион людей и стал бы дожидаться полного преображения врага и давать тому шанс на собственное убийство, но Бранд ещё во время обучения на полевого агента чётко понял, что его будущая профессиональная деятельность и благородство это не то что несовместимые, а попросту противоположные вещи. Нельзя с благородством красть секретные разработки врага, пытать информаторов и убивать противника выстрелом со спины. Агент Щита может быть кем угодно, даже агентом Гидры, но благородным человеком ему не стать никогда.

Поэтому не став и в этот раз проявлять непонятную и глупую черту характера, которой у того и в помине не было, он преобразовал оружие в подобие удавки с острейшей струной и совершил рывок на максимуме своих возможностей к уже, что удивительно, ужавшемуся в руках телу «Бога среди богов». Подобравшись почти в плотную и накидывая орудие на шею противника, он с удивлением наблюдал, как одна из изменённых конечностей и несколько пальцев из другой отводят струну в сторону, гладко срезаясь и падая на землю рядом с образом совершившего молниеносный рывок от напавшего без предупреждения Бранда Зевса.

Подобрав руку и прислушавшись к своим инстинктам, которые вместе с интуицией явно намекали ему о пользе данной конечности, он поднял ту над собой и позволил потерявшей своё сжатие и жар изнутри руке, возвратится к изначальному облику, окропив его собственной кровью. Сразу же после этого растущая божественность получила сильнейший толчок от просто гигантской энергетической насыщенности частицы Зевса и достигла 85% завершённости.

Ощутив столь резкий рост божественных сил и их трансформацию, Бранд отдался своим инстинктам и позади него начала проявляться огромная фигура.

Одновременно с усилением Одинсона Зевс закончил своё преображение. Его новый облик прошёл значительную сушку и уменьшил рост бога до двух метров двадцати сантиметров. Самой же отличительной частью нового облика бога было тело, которое потеряло все свои огромные раздутые горы мышц и вернулось к человеческим размерам, не считая длинных рук и ног, которые явно имели дополнительную пару десятков сантиметров, портящих этим симметрию всего тела. Вместе с преображением тела изменилось и лицо бога, кожа натянулась к затылку так, как будто там были прищепки, волосы на подбородке и по бокам выпали, а усы создавали образ ни разу не стригшегося гусара.

Всё в новом обличии Зевса лишь сильнее отталкивало смотрящих и порция ран, порезов и увечий по всей торсу, вместе с единственной рукой не прибавляло тому эстетической красоты. Уже одним фактом нынешнего состояния Зевса Бранд возвеличивал себя или развенчивал образ непобедимого эксцентричного бога, самолично взявшего в свои руки власть на небесах.

Направив свой единственный глаз в сторону мальчишки, Зевс выпустил через не закрывающийся в данном облике рот, выставляющий на всеобщее обозрение ряд ровных белых зубов, порцию трёхсот градусного пара. Закончив со сбросом части жара он сразу же сорвался в атаку, возникнув даже быстрее чем в момент своего особого удара перед Одинсоном и сразу

же падая на землю, образуя под собой кратер от лапы семиметрового бардового волка, возникшего позади Бранда.

Всего одна атака и вот могущественное божество лежит земле, смотря в алый и белоснежный глаз фантома, в то время как один из когтей зверя пробивает ему грудь, добираясь до сердца, нанося около смертельные раны.

-Обидно наверно, решиться от скуки уничтожить людей и погибнуть в сражении с полукровкой, тем в ком течёт кровь «забавных зверюшек». — Припомнил оброненную обсуждающими прошлые бои богами фразу Бранд. Те двое больше походившие на рыболюдей создания спорили насчёт двух поражений и природы данного турнира, не будучи способными принять победы смертных над своими образцами для подражания.

-КХА-КХА, чтож видимо ты смог одолеть этого старика. — Возвращая себе свой изначальный облик и сплёвывая кровь собравшуюся в горле, грустно отметил Зевс.

-И вскоре твой брат последует за тобой, ПРОЩАЙ! — Заметив ледяной взгляд Посейдона в одном из плохо просматриваемых углов трибун, одновременно с фантомом произнёс финальную часть фразы Одинсон.

После этого голова волка наклонилась и буквально заглотила тело Зевса, начав под бледнеющий и теряющий сознание вид самых нежных и юных богов хрустеть крайне благотворно влияющем на его плотность и силу организмом.

В какой-то момент из пасти фантома начал бить слабый зелёный свет, следом за которым вылетели распадающиеся частицы тела проигравшего бога, а Бранд заметивший это моментально отменил свою трансформацию, сопротивляясь накатившей слабости и не давая себе припасть на одно колено под взглядами враждебной толпы. Он как никто иной понимал, что в данном месте нельзя показывать слабость.

-П-П-ПОБЕДИТЕЛЕМ ТРЕТЬЕГО БОЯ БИТВЫ РАГНАРЁКА СТАНОВИТСЯ БРАНД ОДИНСОН!!! — С шоком и неверием наблюдая за растворившимся силуэтом зверя, закусившегося их легендой, прокричал Хеймдаль.

Мой бусти где больше глав и они выходят намного раньше (есть главы до 212): https://boosty.to/xisc

Моя работа по вселенной The Boys: https://tl.rulate.ru/book/76976